

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.90-100>

**ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА САМОПРЕЗЕНТАЦИИ
СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ**

И.Р. Ахмадеев

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия
felixahmadeev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1755-087X>

Аннотация. Целью данной статьи является исследование гендерной специфики стратегии самопрезентации современных политических деятелей Великобритании, выявленной нами в период предвыборной кампании Риши Сунака и Лиз Трасс с июня по сентябрь 2022 года. Материалом исследования послужили тексты политических дебатов, опубликованных в сети интернет. Актуальность исследования детерминирована недостаточной изученностью гендерного аспекта стратегии самопрезентации политика в текстах предвыборных дебатов, проанализировав которые, можно констатировать, что речь Лиз Трасс отличают ассертивность и умеренная эмоциональность, которые выражены при помощи таких коммуникативных средств, как использование личного местоимения первого лица единственного числа, указательного местоимения, анафоры и метафоры. В 75% рассматриваемых нами случаев у Лиз Трасс доминируют личное местоимение первого лица единственного числа, в 12% – указательное местоимение, в 6% – метафора и в 6% – анафора. Помимо этого, кандидат в премьер-министры демонстрирует собственную компетентность в вопросах внутренней политики и экономики, активно используя терминологический аппарат, что способствует успешной самопрезентации. В свою очередь, речь Риши Сунака характеризуется уверенностью, конкретностью, аргументированностью, акцентированием внимания электората на своих лучших качествах, репрезентируемых при помощи использования личного местоимения первого лица единственного числа, активного использования глаголов в форме будущего времени, а также стилистических средств, таких как метафора. В результате анализа было установлено, что в 55% рассмотренных нами примеров кандидат в премьер-министры использует личное местоимение первого лица единственного числа, в 33% доминируют глаголы в форме будущего времени и в 11% – метафора. Исследование показало, что гендерные особенности двух политиков на вербальном уровне не имеют значительных отличий. Оба политика используют как правило одинаковый набор языковых средств.

Ключевые слова: вербальное поведение; гендерная специфика; самопрезентация; предвыборный дискурс; предвыборные дебаты

Для цитирования: Ахмадеев И.Р. Гендерная специфика самопрезентации современных британских политиков. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(1): 90–100. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.90-100>

SELF-PRESENTATION GENDER SPECIFICITY OF MODERN BRITISH POLITICIANS

I.R. Akhmadeev

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

felixahmadeev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1755-087X>

Abstract. The purpose of this article is to study the gender specificity of the self-presentation strategy of modern politicians in the UK, identified during the election campaign of Rishi Sunak and Liz Truss from June to September 2022. The material of the study was the texts of political debates published on the Internet. The relevance of the research is determined by the insufficient study of the politician's self-presentation strategy gender aspect in the texts of pre-election debates. After analyzing the debate materials, it can be stated that Liz Truss's speech is distinguished by assertiveness and moderate emotionality, expressed through such communicative means as the usage of the first person singular personal pronoun, demonstrative pronoun, anaphora and metaphor. In 75% of the considering cases, the personal pronoun of the first person singular is dominated, in 12% Liz Truss uses the demonstrative pronoun, in 6% – the metaphor and in 6% the politician uses the anaphora. In addition, the candidate for prime minister demonstrates his own competence in matters of domestic politics and economics, actively using the terminological apparatus, which contributes to a successful self-presentation. In turn, Rishi Sunak's speech is characterized by confidence, particularity, reasoning, focusing the attention of the electorate on his best qualities, represented by the use of the first person singular pronoun, the active use of verbs in the future tense, as well as stylistic means such as metaphor. As a result of the analysis, it was found that in 55% of the examples the candidate for prime minister uses the personal pronoun of the first person singular, in 33% verbs in the future tense dominate, and in 11% – metaphor. The study showed that the gender characteristics of the two politicians at the verbal level do not have significant differences. Both policies generally use the same set of language features.

Keywords: verbal behavior; gender specificity; self-presentation; pre-election discourse; pre-election debates

For citation: Akhmadeev I.R. Self-presentation Gender Specificity of Modern British Politicians. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(1): 90–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.90-100>

Особый интерес лингвистов стабильно вызывает изучение вербального поведения, так как именно оно является одним из основных инструментов, воздействующих на реципиентов. В этой связи отметим, что посредством вербальной коммуникации политик создает некую языковую реальность, образующую нужное ему общественное мнение [1, с. 67].

Актуальность настоящей статьи обусловлена недостаточной изученностью самопрезентации политических деятелей в гендерном аспекте и его влия-

ния на достижение коммуникативно-прагматических задач в текстах предвыборных дебатов.

Цель исследования заключается в изучении языковых средств современного английского языка, при помощи которых вербализуется стратегия самопрезентации современных британских политиков в предвыборном дискурсе.

В качестве материала исследования нами были выбраны тексты дебатов, зафиксированные между претендентами на пост лидера Консервативной партии Великобритании и премьер-министра страны, организованные с июля по сентябрь 2022 года и размещенные в сети интернет. Отметим, что под самопрезентацией языковой личности понимается осознаваемый, целенаправленный процесс представления себя субъектом с целью формирования у участников взаимодействия образа реальности, соответствующего ситуации, и построение на этой основе субъективно эффективных взаимоотношений, имеющих практическую ценность [2, с. 1187]. Изучение языковой личности, тесно связанное с именем выдающегося отечественного лингвиста В.В. Виноградова, является в целом весьма продуктивным и коррелирует, например, в текстах художественного дискурса с понятием речевого портрета героев произведений [3, с. 154], специфика которого может быть обусловлена и гендерными факторами.

В настоящее время проблема гендера активно анализируется в таких типах дискурса, как рекламном, медицинском, политическом и других. Изучая гендер, лингвисты выделяют так называемую лингвистическую гендерологию или гендерную лингвистику. Данное направление занимается изучением лингвистического проектирования мужских и женских категорий в языковой системе, основываясь на особенностях пола как социального конструкта [4, с. 19]. Отметим, что в современной науке с помощью термина «гендер» проводят границу между биологическим и социально-культурным полом, отличающим мужчин от женщин [5, с. 94].

Рассматривая дефиниции понятия «гендер», отметим, что британский социолог Э. Гидденс определяет гендер как социально и культурно заданный па-

раметр [6]. Другие ученые рассматривают его как существующую систему межличностного взаимодействия, посредством которой создается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как о категориях социального порядка [7, с. 179]. Согласимся, что реализация гендера «зависит от коммуникативно-прагматической нормы того или иного вида или жанра текста, соотносимого с потребностями общества» [8, с. 779]. Обобщая вышеприведённые точки зрения, можно констатировать, что понятие «гендер» представляет собой некий социальный конструкт, разграничивающий биологический и социокультурный пол, подкрепляющий представления о мужчинах и женщинах и реализуемый в зависимости от коммуникативных принципов конкретного текста.

Считается, что политическая деятельность является прерогативой мужского населения, несмотря на то что в современном мире установлено гендерное равенство, и все чаще среди политиков встречаются женщины. Так или иначе, до сих пор продолжают споры о преимуществах принадлежности политической власти, а также существуют гендерные стереотипы, являющиеся типизированными представлениями о мужских и женских моделях поведения, рассматриваемых с позиции фемининности и маскулинности [9, с. 44; 10, с. 243; 11, с. 116].

Рассуждая о вербальных средствах коммуникации в политической сфере, ученые выделяют политический дискурс, представляющий собой «совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно-детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики» [12, с. 121]. Следует отметить, что существует несколько его разновидностей, таких как парламентский [13; 14; 15], президентский [16; 17; 18], предвыборный [19; 20] и ряд других дискурсов. Среди перечисленных подвидов политического дискурса интерес представляет предвыборный дискурс, поскольку именно он способствует наибольшей активизации политиков и их электората, в результате чего интенсивно распространяется агитационный материал и популяризируется

личность политика, что, в свою очередь, увеличивает шансы того или иного кандидата получить желаемую власть. На наш взгляд, наиболее адекватным и полностью отражающим сущность данного понятия является следующее определение, которое гласит, что «стандартизированная модель коммуникативно-когнитивного поведения кандидатов на пост президента страны, предопределенная условиями организации и проведения кампании по выборам президента и утвердившимися стереотипами создания и интерпретации предвыборных текстов с целью получения электорального преимущества» [19].

Рассмотрим влияние гендерного фактора на реализацию стратегии самопрезентации во время предвыборных дебатов и проанализируем следующие примеры:

Пример 1. “My number one economic priority will be tackling inflation and not making it worse because *inflation* is the enemy that makes everything poorer. It erodes savings reduces living standards and raises mortgage rates. And if we do not get a grip of inflation now it will cost families more in the long run. So, *I will deliver tax cuts, but I will do so responsibly*” [21].

Риши Сунак аргументирует повышение налогов растущей инфляцией и подчеркивает, что его главной задачей является борьба с этим явлением. Говоря об инфляции, политик использует олицетворение – “*inflation* is the enemy that makes everything poorer. It erodes savings reduces living standards and raises mortgage rates”. Также Р. Сунак уверенно заявляет, что снизит налоги, но сделает это ответственно – “I will deliver tax cuts, but I will do so responsibly”. Слово “responsibly” имеет следующее значение: “in a sensible way” [22]. Тем самым, по нашему мнению, политик показывает, что он ответственно и основательно подходит к решению возникающих проблем, компетентно оценивает текущую ситуацию. Политик использует форму будущего времени, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о намерении выполнить данное обещание.

Пример 2. “Rishi, you have raised taxes to the highest level in 70 years. That is not going to drive economic growth. You raised national insurance even though

people like me opposed it in cabinet. The fact is that raising taxes at this moment will choke off economic growth”.[21].

Пример номер два демонстрирует достаточно уверенное и агрессивное вербальное поведение Л. Трасс. Она открыто заявляет, что именно Р. Сунак виновен в ухудшении уровня жизни простых британцев: “you have raised taxes to the highest level in 70 years”. Лиз Трасс использует время Present Perfect–have raised taxes, чтобы сделать акцент на результате деятельности Риши Сунака на посту министра финансов, также она употребляет прилагательное в превосходной степени – the highest level с целью подчеркнуть причину резкого ухудшения состояния британской экономики. Лиз Трасс отмечает, что подобные действия не способствуют росту экономики. Помимо этого женщина-кандидат на пост премьер-министра обвиняет Р. Сунака в увеличении страховых взносов, что также отрицательно, по её мнению, сказывается на уровне жизни подданных королевства. Л. Трасс заявляет, что увеличение налогов задушит экономический рост, используя метафору “raising taxes will choke off economic growth”, что делает речь более эмоционально окрашенной. Все вышеперечисленное, несомненно, свидетельствует о компетентности Лиз Трасс как политика в экономических вопросах.

С точки зрения гендерной специфики можно сказать следующее, что кандидат в премьер-министры активно использует указательное местоимение “you”, акцентируя внимание адресатов на своем противнике, виновном, на ее взгляд, в низком уровне жизни британцев, метафору “raising taxes will choke off economic growth”, а также прилагательное в превосходной степени the highest. Приведенные выше языковые средства, по нашему мнению, свидетельствуют о решительности и асертивности Лиз Трасс.

Пример 3. “But I would just say you know what that experience government has given me means that *I am the only person who has the experience* to lead our country through a very significant economic challenge because that’s *what I have done for the last two years*” [21].

Говоря о качествах премьер-министра, Риши Сунак в приведенном выше примере активно использует местоимение первого лица единственного числа: “*I am the only person who has the experience*” и “*that’s what I have done for the last two years*”. Тем самым, по нашему мнению, политик стремится убедить аудиторию в том, что именно он является тем, кто сможет решить проблемы, возникшие в британской экономике. Приведенный фрагмент предвыборных дебатов демонстрирует, что Риши Сунак описывает себя как опытного в политических и экономических вопросах человека, готового взять ответственность за судьбу страны.

Пример 4. *I am somebody who says what I think. I’m honest. I say what I mean, and I mean what I say. And I am somebody that when I promise to deliver something I do deliver it. I have shown I can deliver as foreign secretary* [21].

В четвертом примере ряд высказываний начинаются с местоимения первого лица единственного числа “*I*”, что представляет собой анафору, которая способствует достижению четкого ритма и образности выражения мыслей кандидата на политический пост.

Л. Трасс подчеркивает, что она тот, кто говорит то, что думает и думает именно то, что говорит. Кроме того, Лиз Трасс заявляет, что ее работа в качестве министра иностранных дел доказывает этот факт. С точки зрения средств, способствующих актуализации гендера в ракурсе самопрезентации, можно сказать, что данный отрывок речи Лиз Трасс демонстрирует её уверенность, настойчивость, экспрессивность и умеренную эмоциональность, что проявляется в использовании ею анафоры. Данное стилистическое средство способствует усилению текстовой эмфазы и придает речи ритмичность [23, с.222]. Кандидат в премьер-министры подчеркивает ту роль, которую она сыграла во внешней политике Великобритании, тем самым демонстрируя оппонентам и электорату наличие необходимой для должности премьер-министра компетентности.

Таким образом, на материале текстов политических дебатов, представленных в предвыборном дискурсе, нами было установлено, что Лиз Трасс вы-

ступает уверенно и энергично, что проявляется в использовании ею стилистических средств современного английского языка, в частности, анафоры и метафоры. Кандидат на пост премьер-министра демонстрирует компетентность и результативность в решении внешнеполитических и экономических задач, используя время Present Perfect. Речь Риши Сунака также отличается энергичностью, уверенностью, конкретностью и аргументированностью. Политик активно использует личное местоимение первого лица единственного числа, метафору и глаголы в будущем времени.

Список литературы

1. Боташева А.К., Миллер И.С. Специфика политических дебатов в рамках политической коммуникации в предвыборный период. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2019; №2 (59): с. 62–68. DOI 10.21672/1818-510X-2019-59-2-062-068
2. Ахмадеева Е.В. Психологическая готовность к самопреждевлению студентов в диалогическом взаимодействии. *Вестник Башкирского университета*. 2021; 26(4): 1187–1191. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.57
3. Тахтарова С.С., Павлов Д.В. Речевой портрет главного героя романа Энтони Берджесса «Внутри мистера Эндерби». *Вестник Башкирского университета*. 2022; 27(1): 150–154. DOI: [10.33184/bulletin-bsu-2022.1.27](https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2022.1.27)
4. Барашян В.К. Репрезентация социального контента гендерных категорий в лингвистическом контексте. *Труды Ростовского государственного университета путей сообщения*. 2013; 3: 18–21.
5. Пирожкова И.С. Прецедентное имя как средство репрезентации гендерных стереотипов в политическом дискурсе К. Райс и И. Хакамады. *Политическая лингвистика*. 2017; 1 (61): 91–97. DOI: [10.26170/pl19-06-12](https://doi.org/10.26170/pl19-06-12)
6. Гидденс Э. *Социология*. М.: Едиториал УРСС; 2005.
7. Кузнецов А.М. О понятии «гендер» и гендерной лингвистике. *Социолингвистика вчера и сегодня*. 2008; с. 175–194.
8. Таюпова О.И. Фемининность в медицинском рекламном дискурсе. *Вестник Башкирского университета*. 2022; 27(3): 778–784. DOI: [10.33184/bulletin-bsu-2022.3.49](https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2022.3.49)
9. Гаспарян С.К., Князян А.Т. Гендерные стереотипы в политической сфере современного общества. *Филология и культура*. 2017; 1 (61): 43–49.
10. Арустамян Р., Макурина М.А., Пирожкова И.С. Проявление гендерных особенностей в политическом дискурсе. *Политическая лингвистика*. 2016; 6(60): 244–249.
11. Черчес Т.Е., Святохо Л.В. Гендерные стереотипы и гендерная идентичность как факторы выбора профессии в различных профессиональных группах. *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. 2022; 3(86): 116–120.
12. Эпштейн О.В. Гендерный аспект стратегии самопрезентации в политическом дискурсе. *Филологический аспект*. 2019; 1(45): 121–131.
13. Белова В.Ф. Особенности парламентской коммуникации на немецком языке. *Studia Germanica, Romanica et Comparastica*. 2019; 4(46): 5–14.

14. Алферов А.В., Попова Г.Е., Червонный А.М. Языки в политическом пространстве современной Европы и в Европарламенте. *Политическая лингвистика.* 2016; 3(57): 10–17.
15. Нгуен Т.М. Вербальные способы выражения несогласия в политическом дискурсе (на материале вьетнамского парламентского дискурса). *Вестник Московского государственного лингвистического университета.* Гуманитарные науки. 2022; 6(861): 99–106. DOI: [10.52070/2542-2197_2022_6_861_99](https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_6_861_99)
16. Спиридовский О.В. *Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса:* дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: ВГУ, 2006. 255с.
17. Худяков А.В. Современные исследования президентского дискурса: теоретические предпосылки и перспективы. *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2015; 2(44): 206–208.
18. Гаврилова М.В. Некоторые черты речевого портрета первого президента России Б.Н. Ельцина. *Политическая лингвистика.* 2012; 4(42): 17–22.
19. Халатян А.Б. *Предвыборный дискурс: жанровое своеобразие и специфика языкового воплощения на материале текстов предвыборных кампаний 2008 года в России и США:* автореф. дис. ... канд. филол. наук. 2011.
20. Левшина Н.Г. *Косвенные речевые тактики в предвыборном дискурсе: На материале выборов Главы Администрации Псковской области:* автореф. дис. ... канд. филол. наук. 2005.
21. Live: ITV Debate for Britain's next prime minister hosted by Julie Etchingham. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JL2GPPuxjn4&t=3252s> [дата обращения: 12.12.2022]
22. *Longman Active Study Dictionary 5th edition.* Person Education Limited. 1040 p.
23. Таюпова О.И. Повторы и их роль в текстах различных дискурсов. *Вестник Башкирского университета.* 2019; 24(1): 220–224. DOI: <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2019.1.38>

References

1. Botasheva A.K., Miller I.S. The specificity of the political debates within political communication during the election period. *The Caspian region: Politics, Economics, Culture.* 2019; 2(59): 62–68. DOI 10.21672/1818-510X-2019-59-2-062-068 (In Russ.)
2. Akhmadeeva E.V. Psychological readiness for self-presentation of studies in dialogical interaction. *Bulletin of the Bashkir University.* 2021; 26(4): 1187–1191. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.57 (In Russ.)
3. Takhtarova S.S., Pavlov D.V. Speech portrait of the main character of the novel “Inside Mr. Enderby” by Anthony Burgess. *Bulletin of the Bashkir University.* 2022; 27(1): 150–154. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2022.1.27 (In Russ.)
4. Barashyan V.K. Representation of the social content of gender categories in a linguistic context. *Proceedings of the Rostov State University of Communications.* 2013; 3: 18–21. (In Russ.)
5. Pirozhkova I.S. Precedent Name as a Means of Representation of Gender Stereotypes in Political Discourse K. Rice and I. Khakamada. *Political linguistics.* 2017; 1(61): 91–97. DOI: 10.26170/pl19-06-12 (In Russ.)
6. Giddens E. *Sociology.* M.: Editorial URSS; 2005. (In Russ.)
7. Kuznetsov A.M. On the concept of “gender” and gender linguistics. *Sociolinguistics yesterday and today.* 2008; p. 175–194. (In Russ.)
8. Tayupova O.I. Femininity in medical advertising discourse. *Bulletin of the Bashkir University.* 2022; 27(3): 778–784. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2022.3.49 (In Russ.)

9. Gasparyan S.K., Knyazyan A.T. Gender stereotypes in the political sphere of modern society. *Philology and culture*. 2017; 1(61): 43–49. (In Russ.)
10. Arustamyan R., Makurina M.A., Pirozhkova I.S. The manifestation of gender characteristics in political discourse. *Political linguistics*. 2016; 6(60): 244–249. (In Russ.)
11. Cherches T.E., Svyatokho L.V. Gender stereotypes and gender identity as factors in occupational choice in different professional groups. *Actual problems of the humanities and socio-economic sciences*. 2022; 3(86): 116–120. (In Russ.)
12. Epstein O.V. Gender-oriented self-presentation strategy in political discourse. *Philological aspect*. 2019; 1(45): 121–131. (In Russ.)
13. Belova V.F. Peculiarities of parliamentary communication in German. *Studia Germanica, Romanica et Comparastica*. 2019; 4(46): 5–14. (In Russ.)
14. Alferov A.V., Popova G.E., Chervonny A.M. Languages in the political space of contemporary Europe and in the European Parliament. *Political linguistics*. 2016; 3(57): 10–17. (In Russ.)
15. Nguyen T.M. Verbal disagreement strategies in political discourse (on the material of Vietnamese parliamentary discourse). *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences*. 2022; 6(861): 99–106. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_6_861_99 (In Russ.)
16. Spiridovsky O.V. *Linguistic and cultural characteristics of American presidential rhetoric as a type of political discourse: dis. ...* Cand.Sc. Philology. Voronezh: VGU, 2006. 255p. (In Russ.)
17. Khudyakov A.V. Modern studies of presidential discourse: theoretical background and prospects. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2015; 2(44): 206–208. (In Russ.)
18. Gavrilova M.V. Some features of the speech portrait of the first president of Russia B.N. Yeltsin. *Political linguistics*. 2012; 4(42): 17–22. (In Russ.)
19. Khalatyan A.B. *Election Discourse: Genre Originality and Specificity of Linguistic Embodiment on the Material of 2008 Election Campaign Texts in Russia and the USA*: extended abstract of dissertation. 2011. (In Russ.)
20. Levshina N.G. *Indirect speech tactics in the pre-election discourse: On the material of the election of the Head of the Administration of the Pskov region*: extended abstract of dissertation. 2005. (In Russ.)
21. Live: ITV Debate for Britain's next prime minister hosted by Julie Etchingham. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=JL2GPPuxjn4&t=3252s> [accessed 12.12.2022] (In Eng.)
22. *Longman Active Study Dictionary 5th edition*. Person Education Limited. 1040 p. (In Eng.)
23. Tayupova O.I. Repetitions and their role in the texts of different discourses. *Bulletin of the Bashkir University*. 2019; 24(1): 220–224. DOI: <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2019.1.38> (In Russ.)

Автор публикации

Ахмадеев Игорь Рамзесович –
 аспирант
 Уфимский университет науки и технологий
 Уфа, Россия
 Email: felixahmadeev@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1755-087X>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Author of the publication

Akhmadeev Igor Ramzesovich –
 postgraduate student
 Ufa University of Science and Technology
 Ufa, Russia
 Email: felixahmadeev@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1755-087X>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Поступила в редакцию: 09.01.2023

Одобрена после рецензирования: 20.02.2023

Принята к публикации: 27.02.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Submitted: 09.01.2023

Approved after peer reviewing: 20.02.2023

Accepted for publication: 27.02.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.